

Приняв бразды правления кланом Годзё, Годжо Хара должен был не только устроить пышную церемонию преемственности в мире магов, но и провести банкет для светского общества. Требовалось официально объявить, что именно он стал новым главой клана Годзё и полноправным владельцем концерна Годзё. Прежде Хара вполне мог бы пренебречь приёмом для обычных людей, но теперь времена изменились. Благодаря его усилиям дела клана в светском мире шли как никогда успешно: связи в политических кругах крепили, а коммерческие ресурсы множились день ото дня. Концерн Годзё давно перестал быть неповоротливым, закостенелым предприятием, державшимся лишь на былом авторитете.

Сегодня его ставили в один ряд с крупнейшими концернами страны: концерном Судзуки, концерном Атобэ, концерном Акаси и концерном Карасума. Светская элита смутно догадывалась, что за спиной набравшего мощь концерна Годзё стоит древний род Годзё — столп мира магов. Те же из высокопоставленных чиновников и магнатов, кто хоть краем уха слышал о существовании проклятых духов, охотно давали проектам концерна Годзё зелёный свет.

Именно поэтому на торжество созвали глав всех ведущих концернов страны — пришло время явить им нового лидера. И всё же, поскольку корни клана Годзё уходили глубоко в мир магов, устраивать излишнюю шумиху среди обычных людей не планировали. Хара намеревался ограничиться скромным по меркам его статуса светским раутом: лично показаться партнёрам по бизнесу, обменяться парой слов и на этом закончить. Местом проведения выбрали роскошный морской лайнер.

Годжо Сатору наотрез отказался идти — его тошнило от одной мысли о фальшивых светских улыбках и пустых разговорах. Вместо этого он предпочёл остаться в колледже и развлекаться, изводя младшекурсников. Хара не стал настаивать. Событие и впрямь не стоило того, чтобы тащить туда брата; его собственного присутствия было более чем достаточно, чтобы выказать партнёрам уважение.

В назначенный день приглашённые магнаты в сопровождении преемников поднялись на борт роскошного судна. Юноша с пепельно-сиреневыми волосами и приметной родинкой под глазом окинул взглядом изысканное, выдержанное в строгом классическом стиле убранство палубы и скептически хмыкнул:

— Недостаточно изысканно.

Услышав замечание сына, отец Атобэ Кэйго мягко, но настойчиво положил руку ему на плечо и тихо предостерёг:

— Потихе, Кэйго. Не стоит испытывать терпение хозяев, если эти слова дойдут до их ушей.

Юноша уловил в голосе отца непривычное напряжение.

— Отец, неужели этот клан Годзё настолько...

Кэйго полагал, что концерн Годзё — просто внезапно воспрявший старый гигант, сумевший встать на один уровень с их собственным концерном Атобэ благодаря удачному стечению

обстоятельств. Но даже учитывая их капитал, осторожность отца казалась чрезмерной.

Старший Атобэ помедлил, а затем туманно произнёс:

— Клан, стоящий за этим концерном Годзё, куда глубже и опаснее, чем кажется на первый взгляд. Со временем ты сам всё поймёшь.

Кэйго нахмурился, мысленно задаваясь вопросом, не связан ли клан Годзё с якудза.

Гостей встречал Годзё Акира — бессменный президент концерна, которого долгое время считали фактическим владельцем всей бизнес-империи. Лишь сегодня собравшиеся осознали, что Акира — всего лишь доверенное лицо, представляющее чужие интересы, в то время как истинный кукловод до сих пор оставался в тени. И вот наконец настал момент, когда таинственный глава семьи должен был лично явиться свету.

Атобэ Кэйго, уже пересекавшийся с Годзё Акирой ранее, вежливо кивнул ему:

— Добрый день, господин Годзё.

В душе юноши росло недоумение. Что за странные порядки у этого семейства? Концерн ворочает баснословными суммами, но его номинальный руководитель — не глава клана. В их кругах всё строилось иначе: лидер семьи Атобэ всегда возглавлял Концерн Атобэ, то же касалось и семьи Судзуки. Если бразды правления бизнесом передавались чужаку, это обычно означало, что глава лишился реальной власти. Однако масштаб и торжественность сегодняшнего приёма напроочь опровергали эту теорию.

Одолеваемый вопросами Кэйго принялся изучать публику в просторном зале. Лица мелькали сплошь знакомые и весомые — элита коммерции, политики и полиции. Людям рангом ниже ход на этот корабль был заказан. Внезапно взгляд Кэйго зацепился за знакомый силуэт. Это был Сэйитиро Акаси, наследник Концерна Акаси, с которым они поддерживали весьма тёплые отношения. Несмотря на разницу в увлечениях — один отдавал душу теннису, другой баскетболу, — они вращались в одном кругу и прекрасно понимали друг друга. Оба сталкивались с давлением семей, требовавших бросить спорт ради бизнеса, что рождало между ними молчаливую солидарность. К тому же их семьи связывали давние коммерческие узы.

Кэйго шагнул навстречу старому знакомому:

— Сэйитиро.

Тот обернулся и мягко улыбнулся:

— Кэйго. Рад видеть тебя. Действительно, целая вечность прошла.

Атобэ согласно кивнул. После Лагерь Ю-17 и последовавшего за ним Чемпионата мира U-17 он надолго улетел в Англию. Перекинувшись парой дежурных фраз о делах, они неизбежно

перевели разговор на хозяев торжества.

— Мой отец подозрительно сдержан сегодня, — вполголоса заметил Кэйго. — Говорит о Годзё с какой-то опаской.

Акаси слегка удивился и внимательно посмотрел на собеседника:

— Неужели ты до сих пор ничего не знаешь, Кэйго?

— О чём ты? — недоуменно прищурился тот.

Сэйитиро вспомнил собственный опыт. Лишь в старшей школе, столкнувшись с откровенной чертовщиной, он узнал от отца о существовании изнанки этого мира. Кэйго, судя по всему, с подобным никогда не сталкивался, и молчание старшего Атобэ было вполне оправданным — лишние знания порождают страх, который подпитывает тварей. Тем не менее Акаси решил дать другу осторожную подсказку.

— Скажи, у тебя есть защитный амулет омамори? — Сэйитиро достал из-под воротника рубашки шёлковый мешочек на красном шнурке. — Вот этот. Работа клана Годзё. Его не купить ни за какие деньги, но польза от него неоценима.

Кэйго удивлённо вытянул точно такой же амулет:

— Есть. Отец заставил меня поклясться, что я никогда его не сниму. Так это их рук дело? Клан Годзё — какая-то династия потомственных жрецов?

В Японии жреческие семьи традиционно пользовались почётом и имели выходы на императорский двор. Однако этого мало, чтобы заставить трепетать дом Атобэ, имеющий родственные связи с британской аристократией.

— В каком-то смысле, — уклончиво ответил Акаси. — Говорят, они ведут свой род от самого Сугавара-но Митидзанае. — Он перевёл взгляд на оберег в руках друга. — Главное — носи его не снимая. Он спасёт тебе жизнь, если случится худшее.

Сэйитиро передёрнуло от нахлынувших воспоминаний о пережитом кошмаре. Если бы не этот клочок ткани с заклинанием, его плоть сейчас гнила бы в земле, разорванная на части невидимым чудовищем.

Кэйго задумчиво повертел омамори в пальцах и спрятал обратно под одежду. Намёки друга казались странными, раздражало это нежелание говорить прямо, но глупым упрямством Атобэ не отличался. Раз отец и близкий друг твердят в один голос — пусть висит, карман не тянет.

Вдруг в зале воцарилась абсолютная, звенящая тишина. Кэйго и Сэйитиро прервали беседу и синхронно повернулись к дверям, повинувшись общему движению толпы.

В банкетный зал неторопливо вошёл юноша. Его длинные белоснежные волосы мягко

струились по плечам. Сзади, ровно в трёх шагах, опустив голову в безмолвном почтении, следовал грозный президент Годзё Акира. Его рабская покорность ошеломила присутствующих.

Для большинства гостей Акира был некоронованным королём финансового мира. Даже если он уступал истинному преемнику в знатности, его колоссальное влияние обязывало к паритету. Никто не ожидал увидеть столь неприкрытое, почти священное преклонение перед мальчишкой.

Беловолосый юноша остановился. Его глаза — невероятные, пронзительно-голубые, точно бездонное небо, — медленно скользнули по гостям. Каждому, кто ловил этот взгляд, казалось, будто его душу препарируют заживо. Ощущение было жутким, леденящим кровь. И всё же жажда наживы и власти перевешивала страх. Кое-кто из магнатов попытался сделать шаг вперёд, надеясь снискать расположение юного патриарха. Но разговоры не клеились. Едва обменявшись парой приветствий, просители бледнели, тушевались и спешно отступали под благовидными предложениями.

Кэйго и Сэйитиро поначалу с недоумением наблюдали за этим позорным бегством. Разгадка пришла, когда отцы увлекли их за собой, чтобы официально представить новому главе клана. Стоило подойти ближе, как на плечи навалилась осязаемая, удушающая тяжесть. Это не было обычной высокомерной холодностью. От юноши исходила аура столь колоссального превосходства, словно перед ними стояло существо иного, высшего порядка, в чьем присутствии они казались лишь букашками. Держать лицо в такой обстановке требовало колоссальных волевых усилий.

Кэйго, преодолевая инстинктивный трепет, впился взглядом в лицо Годжо Хару. Память мгновенно подкинула нужную зацепку, и он невольно воскликнул:

— Это ты!

Он вспомнил. Прошлый год, Лагерь Ю-17. Туда приехали двое близнецов-чужаков, выступавших в парном разряде, и разгромили половину местных дуэтов. Кэйго, признававший исключительно одиночные игры, тогда не придавал этому значения, лишь мельком глянув на их корт во время матча со старшеклассниками.

Близнецы Годзё покинули лагерь в тот же день, и Кэйго благополучно выбросил их из головы. Куда сильнее ему запомнился их черноволосый спутник, Гэто Сугуру, который задержался на несколько дней, пытаясь перенять у Сэйити Юкимуры секреты техники «Лишения пяти чувств». Тот уехал лишь перед самым отбытием сборной на Чемпионат мира U-17 в Австралию. И всё же сейчас, стоя лицом к лицу с главой клана Годзё, Кэйго окончательно убедился: перед ним был тот самый длиноволосый юноша с кортов Ю-17.

Хара приподнял бровь и заглянул в чертоги памяти. Ему не составило труда узнать дерзкого юношу. Атобэ Кэйго — напарник ментального теннисиста Масахару Нио. В лагере Хару интересовали лишь те игроки, кто владел духовной силой, ментальными техниками или открыл проход в «Другое измерение». Прочие удостаивались его внимания лишь постольку, поскольку

соприкасались с первыми. Атобэ врезался в память исключительно из-за памятного матча, где он в паре с Нио противостоял Первой команде и пал жертвой «Ментального убийства» Оти Цукимицу. Благодаря этим двум мастерам ментального тенниса лицо Атобэ осталось в его памяти.

Хара тонко улыбнулся:

— О, господин Атобэ. Давно не виделись. Мои поздравления с прошлогодним триумфом на Чемпионате мира U-17.

Старший Атобэ, уловив нить разговора, тут же оживился:

— Господин Годзё тоже увлекается теннисом?

— Нахожу эту игру довольно забавной, — уклончиво ответил Хара. — Порой перекидываемся парой мячей с братом.

Отец Кэйго ухватился за этот шанс укрепить связи:

— Мой Кэйго буквально живёт этим спортом и достиг немалых высот. Уверен, вам найдётся что обсудить.

С этими словами он деликатно откланялся, оставив молодых людей наедине. Несмотря на колоссальный статус Хары, тот всё же оставался юношей, и старший Атобэ резонно рассудил, что его сыну будет куда проще найти общий язык со сверстником без неловкого официоза. Кэйго, воспитанный как безупречный преемник, мгновенно разгадал манёвр отца. Гордость гордостью, но долг перед семьёй стоял на первом месте.

Завязалась беседа. Кэйго быстро уловил, что обычный спорт мало трогает его собеседника — Хара заметно оживлялся лишь при упоминании ментального тенниса. Для самого Атобэ эта тема тоже была близка, учитывая, сколько неприятностей принесли ему чужие ментальные техники на прошлых турнирах. Разговор пошёл легко и непринуждённо, без намёка на светскую натянутость.

Идиллия прервалась, когда к ним подошёл глава концерна Судзуки, Сиро Судзуки, под руку с супругой Томоко и дочерьми, Аяко и Соноко. Кэйго вежливо распрощался и отступил в сторону.

— Ого... Братик, ты такой красивый! А глаза... какие у тебя невероятные глаза! — выдохнула двенадцатилетняя Соноко, уставившись на Хару заворожённым взглядом. Встретившись с бездонной синевой его Рикугана, девочка окончательно потеряла голову и озвучила то, что приличные барышни обычно держат при себе.

Родители так и застыли с натянутыми улыбками. Сиро Судзуки поспешил сгладить неловкость:

— Господин Годзё, простите великодушно! Дочь ещё совсем дитя, язык бежит впереди мыслей.

— Не стоит беспокоиться, — мягко усмехнулся Хара. — Госпожа Соноко лишь сделала мне комплимент. С моей стороны было бы глупо обижаться на милую школьницу.

Он заговорщически подмигнул Соноко. Белоснежные ресницы взмахнули, точно веера из тончайшего шёлка, заставив сердце девочки пропустить удар.

«Мамочки, какой же он потрясающий! — мысленно взывала Соноко, багровея до корней волос. — Как вообще земля носит такую красоту?! Даже ресницы белые-белые, а глаза — словно весеннее небо... Я сейчас задохнусь!»

Заметив, что младшая дочь находится на грани обморока от избытка чувств, чета Судзуки поспешила утащить её подальше, пока та не наговорила новых глупостей.

Хара почувствовал себя ярмарочным манекеном, к которому один за другим подходили просители в надежде выторговать выгоду.

«Какая невыносимая скука. Ноги моей больше не будет на подобных сборищах»

К счастью, Акира прекрасно знал характер своего господина и вовремя брал удар на себя, отсекая навязчивых гостей. Хара твёрдо решил покинуть лайнер с помощью телепортации, едва угаснет праздничная суeta. То, что судно вышло в открытое море и впереди гостей ждал трёхдневный круиз, его мало заботило.

Праздник близился к концу, когда Хара внезапно замер и устремил взор на юго-восток.

Сквозь стальные переборки и палубы его взгляд выхватил нечто, стремительно приближающееся со стороны океана. Плотная, удушливая энергия пульсировала во тьме.

Проклятие особого ранга.

Какое поразительное совпадение — наткнуться на подобную тварь посреди мирного круиза. Сила её источника была колоссальной, превосходящей всё, с чем Харе доводилось сталкиваться ранее. Даже то чудовище, которое Харутоси Кавасита взрастил с помощью пальца Рёмэна Сукуны, казалось блёклой тенью на фоне этого океанского монстра.

Прошло всего несколько мгновений, а тварь уже сократила дистанцию вдвое. Она не просто блуждала по просторам океана — она целенаправленно шла на таран. Её целью был он.

Хара нахмурился и подозревал Акиру.

— С юго-востока на нас несётся проклятие особого ранга. Немедленно ложитесь на обратный курс. Собери всех людей в одном месте. Живее.

Пытаться уйти от такой твари на гражданском судне было чистым безумием. Единственное спасение для сотен незащищенных людей — держать их под рукой, чтобы вовремя прикрыть техникой Безграничности.

Если эта элита пойдёт на корм рыбам, репутации клана Годзё в обычном мире придёт конец, не говоря уже о колоссальном политическом давлении. Большинство присутствующих составляли ключевые партнёры концерна Годзё; их гибель разом разрушила бы всё, что Хара выстраивал годами. Рисковать бизнесом он не собирался.

Акира, хоть и не обладал боевой техникой, прекрасно ведал, на что способны проклятия особого ранга. Без лишних расспросов он бросился исполнять приказ.

Гости, пусть и недоумеая, подчинились авторитету президента концерна. В зале поползли шепотки: неужели хозяева готовят какое-то грандиозное заявление? Зачем созывать всех столь спешно?

Когда в зал начали загонять палубных матросов и обслуживающий персонал, среди аристократии вспыхнуло недовольство.

— Что за вздор? Почему мы должны ютиться здесь вместе с прислугой? Что задумал концерн Годзё? — раздались раздражённые голоса.

Акира выступил вперёд, пытаясь успокоить толпу:

— Прошу минутку внимания! Судну грозит опасность. Клан Годзё гарантирует вашу безопасность, но для этого вы должны оставаться здесь, под нашей защитой.

О характере угрозы он предпочёл умолчать.

Люди решили, что дело в надвигающемся шторме. Впрочем, заверениям о защите никто особо не поверил — как может кучка коммерсантов противостоять ярости океана? Но лайнер был огромен, его системы стабилизации считались лучшими в классе. Если шторм не перерастёт в ураган, они легко вернутся в порт. Смущало лишь одно: если все матросы заперты в зале, кто стоит у штурвала?

Хара безучастно наблюдал за поднимавшимся шумом. Наконец Акира кивнул, подтверждая, что все в сборе. Юноша неторопливо поднялся со своего места и обратился к затихшей толпе:

— Большинство из вас догадываются, кто я такой. Угроза, с которой мы столкнулись, для меня пустяк. Я сохраню вам жизнь при одном условии: вы будете сидеть тихо и не сделаете ни шагу из этого зала.

Стоило ему замолчать, как снаружи раздался оглушительный рёв. Океан словно сошёл с ума — ветер завыл с такой силой, что задрожали перекрытия, а за панорамными окнами забурила непроглядная толща тёмной воды. Лайнер накрыло гигантской волной.

Многотонное судно швыряло из стороны в сторону, точно щепку, но внутри зала царил абсолютный покой. Сила тяжести будто перестала существовать — люди твёрдо стояли на ногах, не чувствуя качки. Когда же корпус корабля со скрежетом лопнул, разрываясь под натиском стихии, на людей не упало ни единой капли. Ошарашенные гости во все глаза смотрели на юношу, стоявшего у них во главе.

Невидимое Пространство Безграничности окутало толпу плотным коконом. Даже те немногие, кто знал о силе магов, онемели от масштаба происходящего. Удерживать сотни людей в бушующем урагане, не позволяя стихии коснуться их — это граничило с могуществом богов.

Разорвав остатки тонущего лайнера, Хара поднял защитный кокон в воздух, взмывая над кипящей бездной. Он завис в грозовом небе, созерцая беснующийся внизу шторм. В самом сердце урагана клубилась первородная тьма.

Из стены дождя медленно соткался силуэт. Существо, отдалённо напоминающее человека, зависло напротив мага. Его кожа отливала глубокой синевой, напоминая струящиеся потоки воды, а вместо глаз вращались два миниатюрных смерча.

Тварь оскалилась в жуткой улыбке:

— Так это ты — сильнейший маг современности, владеющий Шестью Глазами? Слышал, вас двое. Стало быть, передо мной Годжо Хара?

Хара удивлённо прищурился. Рикуган ясно видел природу монстра — тот рождался из векового человеческого страха перед бурями и штормами. Но чтобы проклятый дух говорил столь членораздельно и разумно? Это означало лишь одно: низшие паразиты, ведомые одной лишь жаждой разрушения, обрели разум.

Взгляд Хары мгновенно обледенел.

— Раз тебе известно моё имя, и ты всё же рискнул встать у меня на пути, — тихо произнёс он, и его голос разнёсся над ревающим океаном, — надеюсь, ты готов к тому, что я сотру тебя в порошок.

<http://bllate.org/book/19549/2004349>